

Сяолу с улыбкой спросил: "Неужели это так странно?"

Дядя Чжао Си кивнул головой и сказал: "Они рассказали сельским жителям об этом событии, когда вернулись. На следующее утро весь скот в деревне был за ночь мертв. Они были отравлены".

Мо Кун обнаружил ключ к проблеме и спокойно спросил: "Имеют ли эти мертвые животные какое-то отношение к белой обезьяне?".

Дядя Чжао Си ответил: "Да. С тех пор в деревне ходит сказка, что Белая обезьяна - это Призрак Горы в Маленькой горе Эмей. Он ненавидит, когда его прерывают смертные. Если смертный осмелится подняться на гору, Белая обезьяна поразит жителей деревни. Так что теперь все деревенские жители не осмеливаются подниматься на гору. Малыш Си, не нарушай правила!"

Длинный Си, "Правда? Разве это не суеверие?"

Маленькие глазки дяди Чжао Си широко распахнулись, и он всерьёз сказал: "Маленький Си, не говори ерунды! Ты не знаешь, что с тех пор из первобытных лесов Маленькой горы Эмэй часто пускают белый дым. Старшие сельские жители говорят, что это Призрак Горы, культивирующий себя, глотающий облака внутрь и наружу! Твоя невестка приготовила ужин, и я сейчас же вернусь!"

Длинный Си заставил его улыбаться: "Просто поужинай здесь. Я приготовлю твою любимую соленую курицу в деревенском стиле."

Дядя Чжао Си честно улыбнулся и сказал: "Нет! Не беспокойся!"

После того, как дядя Чжао Си ушёл, Лонг Си разжег огонь на кухне и приготовил запечённую солёную курицу в деревенском стиле и жареную фасоль с чили. Она также приготовила суп с куриными косточками и тушеной капустой, используя куриный суп.

После того, как она насладилась вкусным ужином, было еще рано, поэтому Лонг Си выкопал полностью темно-коричневую глиняную посуду, зарытую под грушевым деревом. На сковороде был выложен кусок красной бумаги. На бумаге было написано два слова "Груша белая" самой Лонг Си. Это вино было сварено ею в прошлом году.

Лонг Си открыла горшок и увидела две лепестки груши на светло-желтой жидкости, излучающей аромат!

"Ух ты, как вкусно пахнет!" Его блестящие глаза и красивая внешность сделали его необычайно выдающимся.

Лон Си уставился на него и чуть не забыл дышать.

Он сознательно сел рядом с ней. Они обнимались друг с другом, и он чувствовал тепло ее тела и аромат тех освежающих цветов, которые были обняты Сяолу, который использовал их, чтобы сделать цветочное ожерелье.

Пьяная! Даже если вино не могло заставить их напиться, они были готовы упасть пьяными!

Лонг Си принес пару чашек с кухни и налил немного игристого хрустального вина для других людей.

Это был первый раз, когда Мо Кун пил вино. Он приблизился к чашке и немного потягивал. Вкус аромата грушевого цветка в сочетании со сладким рисовым вином проникал в его рот, рябь и поднимался.

Бывший уродливый деревенский дом казался очаровательным: исчезли белые стены, зеленая крыша, красный кирпич и даже письменный стол и стулья из вяза.

Он чувствовал себя на лодке с Лонг Си, а не в деревенском доме, дрейфующем в прозрачной реке.

Звук бульканья воды охотился за ним над ушами, и грушевые цветы у реки расцвели. Теплый солнечный свет отбрасывал лучи на его тело.

Маленькая лодка медленно плыла по течению, создавая атмосферу "паромной посадки в пустыне, где лодка качается сама по себе".

Мо Кун потакал себе и почувствовал небольшую лихорадку.

Господин Мо Кун не мог не зачерпнуть горсть чистой воды и умылся.

Тогда Мо Кун обнаружил, что аромат грушевого вина был из реки. Вообще-то, это была река-винорезка.

Он мог помочь снять одежду, и его привлекательная фигура тела была обнажена снаружи. Он прыгнул в реку и поплыл, пья винореку. Он также пел классические китайские стихотворные строки Цао Цао и Ли Бай, двух великих поэтов древнего Китая: "Здесь перед нами вино и песня! Для человека это недолго. Как роса на рассвете, его дни быстро уходят... Наслаждайся и максимизируй все удовольствия, которые дарит жизнь!"

Длинная Си также потакала себе в вине с грушевым цветком.

Теплая жидкость проскользнула сквозь горло Лонг Си, и в голове у нее появились воспоминания. Были ли эти воспоминания вызваны вином? Похоже, она помнит ледяные голубые глаза Мо Кун.

Казалось, она сама организовала ресторан частной кухни "Звездная ночь", который был окружен грушевыми деревьями в благоприятной обстановке. Там грушевые цветы летали по всему небу, как снег весной.

Мо Кун шёл к ресторану под дождём Южного Китая с промасленным бумажным зонтиком.

Она подарила вино с грушевыми цветами, которое было фирменным вином в ее ресторане, наполнила две чашки для Мо Кунь и для себя и сказала: "Я призываю вас опустошить еще одну чашку вина, к западу от перевала Янгуань вы больше не увидите мою".

Мо Кун ответила с улыбкой: "Я написала собачонку о вине из цветущей груши, и я прочту для твоего удовольствия. Послушай, это мое первое стихотворение! Вино дало мне вдохновение писать стихи!"

Длинный Си улыбнулся, как цветок, и сказал: "Я слушаю!"

Мо Кун начал: "Используя тысячи грушевых цветов, я варю вино; Ибо так я могу развеять беспокойство; я могу встретить чувства моей возлюбленной, а она встречает мои; Сколько лет мы останемся в этом раю, восемь или девять?".

Лонг Си с любовью сказал: "Ибо так я могу развеять беспокойство" не в совершенном ритме. Как насчет того, чтобы изменить его на "Ибо так я могу освободиться от блеска, который я соснаю". Брат Кун, сколько лет ты будешь здесь оставаться? Я пройду через все, через что бы ты ни прошел, неважно через 8 или 9 лет!"

Когда они были поражены любовью, они пили "перекрёстное вино" из чашки друг друга и спали, обнимая друг друга.

В то время как Фан Сяолу, находясь в состоянии транса, видел клочья дыма, поднимающиеся из дымовых труб сельских жителей, видел, как грушевые цветы цветут на деревьях, видел, как грушевые цветы дерева расцветают, переполняя бегонию, и видел себя пастухом, едущим домой на скотном дворе и играющим в трубку....

Сяолу полностью погрузился в атмосферу и подумал: "Если я смогу пить вино, сваренное Лонг Си до конца жизни, как я буду счастлив!".

Господин Сюй выпил вино на одном дыхании, в то время как его лицо выглядело ещё более горьким. Он думал, что может выпить свою печаль, но никогда не думал, что это вино заставляет его чувствовать себя грустнее, чем раньше!

Фу Синьцзе увидела, что господин Сюй выглядел горьким и раскаявшимся, поэтому она проглотила вино вместе со своей виной.

Все были выпиты и отдохнули в комнате.

Длинная Си планировала отдохнуть какое-то время, но она не ожидала, что будет спать так глубоко. Возможно, это последствие алкоголя.

В начале вино было сладким, а потом стало крепким.

Перед тем, как заснуть, она, казалось, услышала в небе постоянный беспилотник, как будто на небе был рой пчел.

"Ксиси, Лонг Си!" Какой сладкий голос...

"Еп." Лонг Си лениво перевернулась и крепко спала.

"Ксиси, уже почти 12 часов, пора вставать." Мо Кун разбудил её своим мягким голосом.

"Я так устала." Длинная Кси снова повернула тело и приблизила уши к мягкой ткани, "подушка чувствует себя удобно..."

"Будь хорошей девочкой, дорогая! Быстрее, а то опоздаешь!" Мо Кун, похоже, разбудил собственную дочь.

"Дай мне немного поспать..." Длинный Си прошептал, надеясь, что сможет поспать хотя бы ещё одну минуту.

"Ксиси, если ты не откроешь глаза, я тебя трахну", - хихикает он.

"Трахнуть меня?"

Она потерла свои кровоточащие глаза. Потом ее глаза расширились врасплах.

Мо Кун склонился над Лонг Си, голый до талии.

"Брат Кун? Ах..." она полностью проснулась.

"Что случилось?"

В этот момент она лежала на мягкой кровати, покрытой белой простыней. Окружающая обстановка показала, что это комната со средневековым европейским декором.

<http://tl.rulate.ru/book/34784/900825>